

Магомедова Аида Насрутдиновна

канд. пед. наук, доцент

Мирзоева Барият Магомедовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

г. Махачкала, Республика Дагестан

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация: в статье говорится о воспитательной значимости семьи при формировании личности детей с ограниченными возможностями в развитии. Авторами рассматриваются стили семейного воспитания.

Ключевые слова: дети с ОВЗ, семья ребенка с ОВЗ, стиль семейного воспитания.

В связи с ростом в последние десятилетия числа детей с ограниченными возможностями особую значимость приобретает проблема социальной адаптации не только ребенка, страдающего той или иной патологией, но и семьи, в которой он воспитывается.

В литературе по специальной психологии и педагогике отечественными и зарубежными авторами неоднократно указывалось на необходимость научного изучения таких семей и на разработку коррекционных мер, предназначенных для реализации им конкретной помощи. В настоящее время известны серьезные работы исследователей, освещающие в рамках поставленных научных задач данную проблему.

Воспитательная значимость семьи особенно возрастает при формировании личности детей с ограниченными возможностями в развитии. От взаимоотношений ребенка с родителями зависит, насколько адекватными будут его отношения с социальной средой.

Для изучения семейных взаимоотношений с позиции родителей ребенка с отклонениями в развитии мы использовали методику Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейных взаимоотношений (АСВ)» [4].

Методика АСВ позволяет определить, *каким образом родители воспитывают ребенка* в семье. Для этого измеряется 11 шкал, относящихся к нарушениям процесса воспитания: гиперпротекция, гипопротекция, потворствование, игнорирование потребностей ребенка, чрезмерность требований-обязанностей ребенка, недостаточность требований-обязанностей ребенка, чрезмерность требований-запретов, недостаточность требований-запретов к ребенку, строгость санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком, минимальность санкций, неустойчивость стиля воспитания.

Затем можно получить ответ на вопрос: *почему они воспитывают его так*, измерив следующие 9 шкал, относящихся к личностным проблемам родителей, которые они решают за счет ребенка. Расширение сферы родительских чувств, предпочтение в подростковом детстве детских качеств, воспитательная неуверенность родителя, фобия утраты ребенка, неразвитость родительских чувств, проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств, вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания, предпочтение мужских качеств, предпочтение женских качеств.

Дополнительная двадцать первая шкала построена А.Л. Лихтарниковым и измеряет *асоциальность отношений в семье*. Шкала создана методом контрастных групп: рассматривались пункты опросника АСВ, имеющие значимые различия по Т-критерию с уровнем значимости не хуже 0,01 на выборках А) здоровых семей; Б) семей с ребенком, совершившим правонарушение и находящимся на учете в ИДН. Высокие значения шкалы асоциальных отношений в семье получают конфликтные семьи, где нет взаимопонимания между родителями и между родителями и ребенком, родители не знают, чем ребенок занят и не доверяют ему, предоставляют его самому себе, иногда непредсказуемо наказывают, манипулируют им, настраивая ребенка против другого супруга. Эта шкала могла бы быть иначе названа шкалой простых жестоких игр.

В исследовании приняло участие 58 родителей детей с отклонениями в развитии.

Были зарегистрированы следующие отклонения в семейном воспитании (в процентном соотношении от выборки родителей, согласившихся принять участие в эксперименте).

1. Гиперпротекция (шкала Г+) – 44,8%.
2. Потворствование (шкала У+) – 55%.
3. Игнорирование потребностей ребенка (шкала У-) – 10%.
4. Чрезмерность требований-обязанностей (шкала Т+) – 10%.
5. Недостаточность требований-обязанностей ребенка (шкала Т-) – 3%.
6. Чрезмерность требований-запретов (шкала З+) – 10%.
7. Чрезмерность санкций (наказаний) за нарушение требований ребенком (шкала С+) – 12%.
8. Неустойчивость стиля воспитания (шкала Н) – 3%.
9. Сочетание различных отклонений в воспитании – 38%.

Были выявлены следующие психологические причины отклонений в семейном воспитании, вызванные особенностями личности самих родителей.

1. Расширение сферы родительских чувств – 21%.
2. Предпочтение в подростке детских качеств – 14%.
3. Воспитательная неуверенность родителя – 10%.
4. Фобия утраты ребенка – 41%.
5. Незрелость родительских чувств – 10%.
6. Проекция на ребенка (подростка) собственных нежелательных качеств – 10%.
7. Сдвиг в установках родителя по отношению к ребенку в зависимости от его (ребенка) пола – 10%.

Анализ результатов выполнения теста АСВ позволил прийти к выводу, что примерно в 10% семей отмечаются благополучные семейные взаимоотношения без отклонений. В 26 семьях (44,5% выборки) отмечаются различные черты ярко выраженных отклонений в семейном воспитании.

В 26 семьях (44,5% выборки) сложились следующие типы негармоничного воспитания:

Потворствующая гиперпротекция – 24% выборки всех родителей, принимавших участие в исследовании. При этом ребенок находится в центре внимания семьи, которая стремится к максимальному удовлетворению его потребностей. Этот тип воспитания содействует развитию демонстративных (истероидных) и гипертимных черт личности у подростка.

Доминирующая гиперпротекция – 14% выборки всех родителей, принимавших участие в исследовании. Ребенок также в центре внимания родителей, которые отдают ему много сил и времени, однако, в то же время, лишают его самостоятельности, ставя многочисленные ограничения и запреты. У гипертимных подростков такие запреты усиливают реакцию эмансипации и обуславливают острые аффективные реакции экстрапунитивного типа. При тревожно-мнительном (психастеническом), сенситивном, астеническом типах акцентуаций личности доминирующая гиперпротекция усиливает астенические черты.

Анализ анкет показал, что в данной выборке родителей практически не отмечается таких типов негармоничного развития, как эмоциональное отвержение, жестокое обращение и гипопротекция. Возможно, это связано с тем, что родителям ребенка с отклонениями в развитии приходится либо отказываться от него в самом начале, либо прикладывать много усилий и любви в его воспитание и развитие. Очевидным подтверждением этого нашего тезиса является наличие высокой частоты совокупной встречаемости таких родительских черт, как:

Потворствование (шкала У+) и *Фобия утраты ребенка* (шкала ФУ) – практически у трети выборки (32,7%).

Рис. 1. Типы воспитания в семье ребенка с отклонениями в развитии

Распределение данных по типам негармонического воспитания приведено на рис. 1.

О *потворствовании* мы говорим в тех случаях, когда родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей ребенка или подростка. Они «балуют» его. Любое его желание для них – закон. Объясняя необходимость такого воспитания, родители приводят аргументы, являющиеся типичной рационализацией – «слабость ребенка», его исключительность, желание дать ему то, чего был сам лишен в свое время родителями и т. д.

Фобия утраты ребенка возникает из-за повышенной неуверенности, боязни ошибиться, преувеличенных представлениях о «хрупкости» ребенка, его болезненности и т. д. Другой источник – перенесенные ребенком тяжелые заболевания, если они были длительными. Отношение родителей к ребенку или подростку формировалось под воздействием страха утраты его. Этот страх заставляет родителей тревожно прислушиваться к любым пожеланиям ребенка и спешить удовлетворить их (потворствующая гиперпротекция), в других случаях – мелочно опекает его (доминирующая гиперпротекция).

В типичных высказываниях этих родителей отражена их ипохондрическая боязнь за ребенка: они находят у него множество болезненных проявлений,

свежи воспоминания о прошлых, даже отдаленных по времени переживаниях по поводу здоровья подростка.

Таким образом, сопоставление данных опроса родителей по методике АСВ и результатов, полученных при выполнении методики «Кинетический рисунок семьи», показывает существенные различия в оценке детьми и родителями характера взаимоотношений в семье. Расширение сферы родительских чувств, чрезмерность требований и санкций к ребенку, явное потворствование на фоне ярко выраженной фобии утраты приводящие к гиперпротекции в воспитании ребенка с отклонениями в развитии воспринимается многими детьми как средний уровень эмоциональных связей в семье (53% детей) или низкий (38,2% детей). Высокий уровень эмоциональных связей в семье отмечает только 8,8% детей (включая и тех, по рисункам которых прослеживается воспитание по типу «кумир семьи»).

Список литературы

1. Мамайчук И.И. Психолого-педагогическая помощь семье / И.И. Мамайчук, Л.А. Киреева. – Л., 1986. – 96 с.
2. Мастюкова Е.М. Ребенок с отклонения в развитии / Е.М. Мастюкова. – М., 1992. – 127 с.
3. Омарова П.О. Развитие общения у умственно отсталых младших школьников / П.О. Омарова. – Махачкала: Юпитер, 2002. – 120 с.
4. Салахбекова А.Н. Социально-демографическая и психологическая характеристика семьи ребенка с ограниченными возможностями / А.Н. Салахбекова // Актуальные проблемы специального образования. Вып. 4. – Махачкала: ДГПУ, 2005. – С. 98–105.
5. Семаго М.М. Консультирование семей, имеющих детей с аномалиями развития / М.М. Семаго // Психотерапия в дефектологии. – М., 1992. – С. 18–24.